

Интерпретация кадетами исторической составляющей польского вопроса в начале Первой мировой войны

Н. В. Дмитриева

Для цитирования: *Дмитриева Н. В.* Интерпретация кадетами исторической составляющей польского вопроса в начале Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 906–919. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.406>

Начало Первой мировой войны актуализировало сложный для Российской империи польский вопрос, к обсуждению которого подключилась власть, общественность, политические партии. Необходимость адаптировать партийную программу под регулярно обновляющуюся в условиях крайней нестабильности военного времени политическую ситуацию вынуждала представителей Конституционно-демократической партии обращаться к совместному историческому прошлому Польши и России для обоснования политического настоящего. Изучение протоколов заседаний Центрального комитета кадетской партии, материалов периодической печати и публицистики позволяет выявить альтернативные точки зрения членов партии относительно будущего польских территорий не только внутри Российской империи, но и тех, которые входили в состав Германии и Австро-Венгрии. За первые полгода войны ЦК Конституционно-демократической партии провел интенсивную работу по подготовке материалов к корректировке своей программы по национальному вопросу. Происходила постепенная интеграция польского вопроса в общую концепцию государственного и внешнеполитического курса кадетов. Перечень основных обсуждаемых вопросов включал в себя определение места русского народа в полиэтничном Российском государстве, выбор формы государственного устройства между федеративным и унитарным вариантами, определение границ суверенитета этносов, населявших империю, выбор формы автономии для территорий с гомогенным в этническом отношении иноязычным населением. Основные идеологи партии были склонны не только сохранить целостность Российского государства, но и расширить его за счет включения новых территорий с польским населением. ЦК кадетской партии продолжало мыслить имперскими категориями в пространственном отношении. В ходе длительных дискуссий на заседаниях Центрального комитета выявились разные точки зрения в самой партии и, несмотря

Наталья Валерьевна Дмитриева — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; науч. сотр., Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российская Федерация, 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 6/1А; natalia.dmitrieva@spbu.ru

Natalia V. Dmitrieva — PhD (History), Senior Researcher, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Researcher, European University at St. Petersburg, 6/1A, Gagarinskaya ul., St. Petersburg, 191187, Russian Federation; natalia.dmitrieva@spbu.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00073-П «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.».

This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 19-18-00073-P “National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th–20th Centuries”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

на это, ЦК вынужден был прийти к относительно общему мнению, подготовив проект устройства Польши к публичному представлению не только членам партии и российской общественности, но и самим полякам. Анализ наработанного в 1914 г. материала показывает четкость исторической составляющей позиций кадетов и абстрактность политико-правовой.

Ключевые слова: польский вопрос, Конституционно-демократическая партия, Первая мировая война, историческое прошлое, политическая программа.

Interpretation of the Historical Component of the Polish Question by Constitutional Democrats at the Beginning of the First World War

N. V. Dmitrieva

For citation: Dmitrieva N. V. Interpretation of the Historical Component of the Polish Question by Constitutional Democrats at the Beginning of the First World War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 4, pp. 906–919. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.406> (In Russian)

The outbreak of the First World War actualized the Polish issue, difficult for the Russian Empire, the discussion of which involved the government, the public, and political parties. The need to adapt the party program to the political situation, which was regularly updated under the extremely unstable conditions of wartime, forced the representatives of the Constitutional Democratic Party to turn to the joint historical past of Poland and Russia to substantiate the political present. During the first six months of the war, the Central Committee of the Constitutional Democratic Party carried out intensive work to prepare materials for correcting its program on the national question. There was a gradual integration of the Polish question into the general concept of the state and foreign policies of the Cadets. The Central Committee of the Cadet Party continued to think within imperial categories in relation to space. In the course of lengthy discussions during the meetings of the Central Committee, different points of view within the party were revealed; however, the Central Committee was forced to come to a relatively common opinion, preparing for public presentation a project for the organization of Poland not only to members of the party and the Russian public, but also to the Poles themselves. The analysis of the material accumulated in 1914 shows the clarity of the historical component of the positions of the Cadets and the abstract nature of their political and legal positions.

Keywords: Polish question, Constitutional Democratic Party, World War I, historical past, political programs.

Актуальность польскому вопросу в Российской империи после начала Первой мировой войны придавало сразу несколько факторов. Пограничные территории Царства Польского стали ареной боевых действий. При неудачном ходе войны они могли оказаться под угрозой оккупации, что требовало обеспечения лояльности российским властям местного населения и политически активной части польской общественности. С другой стороны, военная кампания на границе с Австрией при положительном исходе открывала для Российской империи возможность присоединения территории Восточной Галиции, что и произошло в сентябре 1914 г. Это предопределило необходимость определения статуса и выработки политики в новом регионе с административно-правовыми практиками, отличными от российских, и новой культурой взаимодействия с населением.

Не менее важную роль в интенсификации обсуждения польского вопроса в обществе сыграло воззвание великого князя Николая Николаевича по польскому

вопросу 1 августа 1914 г. Именно он дал старт интенсивному обсуждению данной проблемы представителями Партии народной свободы, вынужденной адаптировать свою программу под актуальную политическую повестку. Следует отметить, что кадеты и предшествовавшая им протопартийная организация «Союз Освобождения» обращались к детальной проработке польского вопроса, приводившей к формированию или пересмотру партийных документов, чаще всего в кризисных условиях — в годы Первой русской революции, в ходе Первой мировой войны, а также после февральских событий 1917 г. В качестве причин сложившейся ситуации можно назвать как внутренние: поиск союзников в борьбе с российским самодержавием, рост и усиление национальных движений на окраинах Российской империи; так и внешние: пограничное положение Польши, угрозу территориальной целостности государства.

Анализ процесса выработки решений по польскому вопросу в первый год войны представляет особый интерес. В 1914 г. состав Центрального комитета кадетской партии принципиально не изменился по сравнению с 1906 г., а вопросы национальной автономии разрабатывали те же специалисты, что и в 1905 г. — в период выработки партийной программы. Перечень этих вопросов включал в себя определение места русского народа в полиэтничном Российском государстве, выбор формы государственного устройства между федеративным и унитарным вариантами, определение границ суверенитета этносов, населявших империю, выбор формы автономии для территорий с гомогенным в этническом отношении иноязычным населением. Последний пункт являлся краеугольным камнем национальной программы кадетов на этапе конституирования партии и выступал основой для привлечения союзников и формирования электората в окраинных регионах империи. Поиск ответов на каждый из перечисленных вопросов должен был стать основой, в том числе, для формирования проекта объединения исторической Польши под властью России, способного конкурировать с альтернативным польским проектом независимого государства. В условиях нестабильности военного времени, территориальных изменений воюющих государств и неясности позиции российских властей относительно судьбы Царства Польского для российских политических акторов важную роль приобретало обращение к историческому контексту, который был призван обосновать предлагаемый вариант решения польского вопроса. В состав Партии народной свободы входили профессиональные историки, специализировавшиеся не только на общих российских сюжетах, но и на национальной проблематике. Двое из них — А. А. Корнилов и П. Н. Милюков — были членами Центрального комитета, а последний еще и лидером партии, публичные тексты и выступления которого общественность часто ассоциировала в целом с позицией кадетов. Обращение каждого из названных политических деятелей в 1914 г. к историческому прошлому при решении польского вопроса предполагало обоснование целесообразности политического настоящего.

Современная отечественная историография имеет значительный опыт в изучении польского вопроса как интеллектуальной проблемы, что позволяет проследить эволюцию его интерпретаций в русской общественной мысли поздней Российской империи, а также интеграцию в политический дискурс начала XX в.¹ Не менее про-

¹ См.: Дворниченко А. Ю. и др. Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве. СПб., 2022; Аржакова Л. М.: 1) Российская историческая полонистика и польский во-

работанной представляется и проблема поиска российскими либеральными политическими партиями решения польского вопроса в условиях зарождения и развития парламентаризма². Как правило, авторы вписывают данный сюжет в контекст общих исследований истории Конституционно-демократической партии, развития национального вопроса или проблем национально-государственного устройства в России. Именно поэтому достаточно детально проработаны соответствующие политическому моменту дискуссии, возникавшие внутри партии относительно организации взаимодействия с поляками, вариантов административно-территориального устройства Царства Польского, прав поляков на самоопределение и даже на независимость.

Традиционно исследователи сосредотачивают внимание на проекте Ф. Ф. Кошкина начала 1915 г., который, как и в 1905 г., отражал правовую составляющую понимания польского вопроса ЦК кадетской партии³. Вместе с тем смена исследовательской оптики и анализ исторической составляющей понимания кадетами данной проблемы позволяют определить, как историческое прошлое интерпретировалось для обоснования политического настоящего и насколько сильно изменил новый внешнеполитический контекст позицию основных представителей кадетов по проблеме сохранения имперской природы Российского государства.

Решение о поддержке правительства, принятое партией кадетов в начале Первой мировой войны и озвученное публично П. Н. Милюковым после опубликования 20 июля 1914 г. манифеста Николая II о вступлении в войну с Германией, являлось основой для сдержанных выступлений членов ЦК по этому вопросу в прессе

прос в XIX веке. СПб., 2010; 2) Польша, как это ни странно, — неведомая страна, Terra Incognita, для русского человека // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 130–141; 3) Польский вопрос в 1914 г. (по «Запискам» Г. Н. Михайловского) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2012. Вып. 4. С. 68–76; *Banaszkiewicz M.* The Eastern Borderland in Polish Collective Memory // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65, вып. 1. С. 297–309; *Gusman L. Yu.* The Polish Question Through the Eyes of Russian Liberal Constitutionalists on the Eve and During the January Uprising // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64, вып. 4. С. 1213–1225; *Луферчик Е. Г.* Польский вопрос: понятие, структура и содержание в Российской Империи // *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*. 2015. № 1. С. 5–22; *Котов А. Э.*: 1) Между имперским и национальным // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 194–201; 2) Польский вопрос на страницах «Вестника Юго-Западной и Западной России» (1862–1864 годы) // Научный диалог. 2019. № 8. С. 258–272; *Дмитриева Н. В.* «Русско-польский спор порешен историей»: польский вопрос в либеральных проектах Основного закона России начала XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 2. С. 350–362; Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / под общ. ред. А. Т. Урушадзе. Ростов-на-Дону, 2020; *Янченко Д. Г.* Дискуссии о национальных окраинах в позднимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, № 4. С. 1379–1391.

² *Шелохаев В. В.*: 1) Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015; 2) Национальный вопрос в России: либеральный вариант решения // Кентавр. Историко-политологический журнал. 1993. № 2. С. 45–59; *Соловьев К. А.* Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: в 3 т. Т. 2. М., 2022; *Кондратенко Д. П.* Самодержавие, либералы и национальный вопрос в России в конце XIX — начале XX века. Киров, 2005; *Дмитриева Н. В.* Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX — начала XX в.: выработка политического курса: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020; *Шелохаев В. В., Соловьев К. А.* Российские либералы о Первой мировой войне // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 184–196; *Думова Н. Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.

³ *Кондратенко Д. П.* Кадеты и польский вопрос во время первой мировой войны (по материалам заседаний кадетского ЦК) // Русский исторический вестник. 2000. Т. 3. С. 80–90; *Шелохаев В. В.* Оценка Первой мировой войны и коррекция программы // Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015. С. 417–435.

и на общественных встречах. Однако внутри самого комитета шли бурные дебаты о возможности не только сохранить территориальную целостность государства, но и расширения его границы. Уже 1 августа 1914 г. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обратился с воззванием к полякам⁴, которое было обращено не только к населению Царства Польского, о чем свидетельствует уже первая строка текста: «Поляки! Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться»⁵. В воззвании, где под мечтой понимается возможность объединения всех польских земель в границах до 1772 г., дается политическая оценка трех разделов Речи Посполитой: «Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски», причем не отрицается роль России в этом процессе, но предполагается, что именно сейчас настал момент «братского примирения». Текст воззвания был призван транслировать мысль о возможности реализации данного проекта только под «скипетром Русского Царя». Таким образом исключалась возможность отторжения земель Северо-Западного края от империи; речь шла не только о сохранении целостности государства, но и о расширении его территории. Выбор варианта воззвания главнокомандующего, а не манифеста императора для выражения позиции российской власти по польскому вопросу, как полагал сотрудник Министерства иностранных дел Г. Н. Михайловский, обоснована тем, «что, если освобождение немецкой и австрийской частей Польши не состоится, обращение царя к своим “будущим подданным” будет, несомненно, вредно для престижа царской власти... Между тем, если бы новый царский манифест возвестил целью войны воссоздание Польши, то война из оборонительной превращалась бы в наступательную, хотя бы и с “освободительной целью”»⁶. В обмен на поддержку российской армии в воззвании полякам предлагались свобода веры, языка и самоуправления. Вера не случайно оказалась на первом месте, через нее символически определялась историческая судьба Польши: «Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение Креста — символа страдания и воскресения народа»⁷. Пункт о свободе самоуправления ввиду специфики текста не предполагал конкретизации и давал широкий простор для интерпретаций представителями не только польской общественности, но и российской. Воззвание Верховного главнокомандующего в общих чертах соответствовало программе кадетской партии и нашло поддержку у членов ЦК.

Следует отметить, что Центральный комитет кадетской партии планировал открыть комиссию по национальному вопросу в Санкт-Петербургском отделении еще в октябре 1913 г.⁸ Аналогичная комиссия при Московском отделении в этот период уже существовала. В апреле 1914 г. было принято решение вынести на обсуждение общего ЦК доклад Ф. Ф. Кокошкина по национальному вопросу в программе кадетов, но польский вопрос на тот момент привлекал внимание кадетов

⁴ Более подробно об истории воззвания см.: *Бахтурина А. Ю.* Воззвание к полякам 1 августа 1914 г. и его авторы // *Вопросы истории.* 1998. № 8. С. 132–136.

⁵ Воззвание Верховного августейшего главнокомандующего // *Русские ведомости.* 1914. 2 августа. № 177. С. 2.

⁶ *Михайловский Г. Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920: в 2 кн. Кн. 1. М., 1993. С. 58.

⁷ Воззвание Верховного августейшего главнокомандующего. С. 2.

⁸ *Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905 — середина 1930-х гг.:* в 6 т. Т. 2. М., 1997. С. 224.

«лишь со стороны возникших в последнее время польско-еврейских обострений»⁹. Непосредственная связь польского вопроса с украинским и еврейским будет подчеркиваться на протяжении всего 1914 г. Вместе с тем, после начала Первой мировой войны они будут восприниматься членами ЦК по-разному. Украинский вопрос рассматривался как часть проблемы триединства русского народа и места в нем великорусского, а польский вопрос интерпретировался преимущественно в качестве внешнего как по отношению к идее большой русской нации, так и в геополитическом плане.

В историографии не существует единого мнения относительно единства ЦК по национальным, в том числе польскому, вопросам. По мнению Н. Г. Думовой, «с редким для них единодушием кадеты выступали в защиту территориальных притязаний царизма в войне — захвата Галиции, польских территорий Австрии и Германии, турецкой Армении, а главное, Константинополя и проливов. Удовлетворение этих требований должно было, по кадетским расчетам, упрочить стратегические позиции России, резко усилить позиции России на Балканах и на Ближнем Востоке, стимулировать экономическое развитие страны»¹⁰. Иной точки зрения придерживается Д. П. Кондратенко, который пишет об «острых разногласиях» в ЦК. Выразителем альтернативной точки зрения выступал П. Б. Струве, который по-прежнему отдавал приоритет державной нации и подчеркивал «особую миссию великорусской нации и стремление народов к любого рода автономии»¹¹. Соглашаясь с мнением последнего, следует отметить, что противоречия были вызваны разными интерпретациями понятий «нация», «национальность» и «автономия» со стороны Ф. Ф. Кокошкина, П. Н. Милюкова и П. Б. Струве. Основы этого противоречия были заложены еще в допартийный период¹². По польскому вопросу в 1905 г. удалось достичь договоренности только в плане автономии Царства Польского. В дальнейшем эту принципиальную разницу между поляками в целом как этносом и Царством Польским как территориальным образованием в составе Российской империи кадеты будут подчеркивать перманентно. В партийной программе кадетов решение было выработано именно для Царства Польского. Расширение границ империи за счет Восточной Галиции в 1914 г. предопределило включение в польский вопрос этнографической составляющей, что привело к изменению ранее достигнутого консенсуса о базовом принципе при формировании границ новой Польши. Однако нестабильное положение военного времени проявлялось в готовности части ЦК кадетской партии придерживаться исключительно русских интересов в решении польского вопроса и не давать полякам излишних надежд. Заявление П. Б. Струве о необходимости исходить из интересов не польского народа, а русского поддержал, например, А. М. Колюбакин¹³. В этом контексте они оказались ближе к позиции правых партий, которые «будущего Польши определять не спешили, отмечая, что невозможно до окончания войны давать национальным окраинам империи какие-либо обещания, кроме заверений, что после победы над

⁹ Там же. С. 350.

¹⁰ Думова Н. Г. Кадетская партия... С. 18.

¹¹ Кондратенко Д. П. Кадеты и польский вопрос... С. 80.

¹² Подробнее об этом см.: Национальные окраины в политике Российской империи... С. 377–397.

¹³ Протоколы Центрального комитета... С. 418.

врагом их заслуги и вклад в общее дело будут рассмотрены и будет видно, заслужили ли они те права, на которые претендуют»¹⁴. Подобная точка зрения не разделялась большинством ЦК кадетской партии, в связи с чем в прессе появилась статья Ф. Ф. Кокошкина «Либерализм и национализм». Автор стремится на основании примера с присоединением Восточной Галиции показать, что любой национал-либерализм в итоге сводится к воинствующему национализму и «смешению вопроса о культуре с вопросом о государстве»¹⁵.

Подобного рода дискуссии в публичном пространстве после воззвания Главнокомандующего к полякам были редкостью, так как регулировались цензурой. Сразу после обнародования обращения великого князя Николая Николаевича на страницах «Русских ведомостей» вышли статьи Е. Трубецкого, А. Ледницкого и польских организаций в Москве, одобрявших его позицию. Общая идея этих публикаций сводилась к поддержке царского правительства в стремлении объединить польские земли и поляков в рамках Российской империи¹⁶. В прессе также появлялись материалы просветительского характера, посвященные истории отдельных территорий бывшей Речи Посполитой. В статье «Прошлое Галиции» Ф. Ф. Кокошкина, вышедшей сразу после вступления российской армии на территорию Восточной Галиции, история региона рассмотрена через призму столкновения двух национальных культур — польской и русской — начиная с IX в. По мнению автора, «сделавшись частью Польского государства, Галицкая земля подверглась процессу колонизации. <...> Остатки национальной южнорусской культуры сосредоточились около православной церкви»¹⁷. Ф. Ф. Кокошкин считал, что даже переход малорусского населения Галиции в униатство не привел к его денационализации. Это в свою очередь в ходе дальнейшего развития земель в границах Австро-Венгерской империи предопределило историческое противостояние малороссийского и польского населения на данной территории. Именно в таком положении русские войска застали Восточную Галицию в 1914 г. Автор заключает, что «история новой Галиции не пишется, а творится», предполагая, что от позиции российских властей зависит, будет ли местное население его поддерживать. Однако уже на заседании ЦК 9 ноября 1914 г. П. Н. Милюков сообщил, что встречи кадетов в Москве с представителями польской общественности продолжаются в формате докладов последних в Клубе общественных деятелей и Московском обществе славянской культуры. И если сообщения о состоявшихся встречах в прессе появлялись, то сами доклады, например А. Р. Ледницкого или Ф. Ф. Кокошкина, «цензура не пропустила, и начальник управления по делам печати объявил редакторам, что вообще обсуждения польского вопроса... он в газетах, по распоряжению г. Горемыкина, не допустит»¹⁸.

Серьезным препятствием в решении вопроса о статусе Польши являлась неопределенность самих представителей польской общественности. 1 августа 1914 г. Р. Дмовский в интервью корреспонденту «Русских ведомостей» сообщал, что «общественное мнение Царства Польского во всех более или менее зрелых слоях убеж-

¹⁴ Иванов А. А. Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: в 3 т. Т. 1. М., 2022. С. 183.

¹⁵ Кокошкин Ф. Ф. Либерализм и национализм // Русские ведомости. 1914. 9 ноября. № 259. С. 3.

¹⁶ Россия и поляки // Русские ведомости. 1914. 3 августа. № 178. С. 2.

¹⁷ Кокошкин Ф. Ф. Прошлое Галиции // Русские ведомости. 1914. 20 сентября. № 216. С. 5.

¹⁸ Протоколы Центрального комитета... С. 417.

дено, что будущее поляков неразрывно связано с будущим всего славянства»¹⁹. После встреч с поляками члены ЦК отмечали, что варшавские и петербургские поляки по-разному оценивают перспективы автономизации региона²⁰. Находясь в Варшаве под угрозой оккупации немцами, местная общественность была настроена менее радикально по причине не только возможной германизации, но и утраты экономической самостоятельности и широких рынков сбыта промышленной продукции внутри Российской империи²¹. Подобный подход прослеживается и в некоторых польских публикациях. Польский поэт и литературный критик Иосиф Вейсенгоф в 1914 г. писал: «...признаем же аксиомой, что для того, чтобы в будущем стать действительной Польшей, здоровым политическим организмом, способным развиваться, нам нужно сперва объединить польские земли под одной какой-либо властью. Этой власти нам не дано выбирать — она пока одна, русская»²². В своем выступлении по вопросу о стремлении поляков к автономии на заседании Московского комитета партии 19 октября 1914 г. П. Д. Долгоруков отмечал, что «поляки понимают автономию политическую с сеймом. Имперские дела — в имперских законах. Местными будут школа и суд. Общие — войско, монета, таможня»²³. Однако уже в конце ноября 1914 г. в ЦК Партии народной свободы стали поступать записки по польскому вопросу, в которых открыто заявлялось, что «Польша не видит себе не только свободы под скипетром великой России, но и жизни, а возможной и свободной жизнь свою она видит лишь под собственным скипетром своим. И, конечно, она не считает себя обязанной никакой лояльностью для России»²⁴. Основанием для подобного высказывания автор считал политику российского правительства на территории присоединенной Восточной Галиции.

В этих условиях 5 октября 1914 г. ЦК партии было принято решение о необходимости самим кадетам «подготовиться к дальнейшим переговорам, выработать свою точку зрения на новые условия польского вопроса», а на заседании 9 октября был утвержден состав комиссии для подготовки докладов по основным пунктам польского вопроса: «Постановлено: просить принять участие в Комиссии П. Н. М[илюкова], А. А. К[орнилова], Д. Д. [Протопопова], а также Ф. Ф. К[окошкина], давшего уже свое согласие прибыть в СПб. в ноябре для обсуждения польского вопроса и представить свой доклад по этому вопросу»²⁵. Уже 2 ноября были представлены наработки по докладу Ф. Ф. Кокоскина. В своем письме он в соответствии с уже имевшимися наработками периода Первой русской революции сформулировал варианты интерпретации понятия «автономия», которое являлось ключевым при определении статуса Польши в составе Российской империи: «Можно различить два основных типа автономии: 1) такую, где местное законодательное собрание ведаёт лишь некоторые отрасли законодательства, а другие

¹⁹ Дмовский о положении в Царстве Польском // Русские ведомости. 1914. № 176. С. 3.

²⁰ Произведенная Милюковым запись выступлений членов кадетской фракции на совещании по польскому вопросу и о воззвании Главнокомандующего к полякам // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 917. Л. 3.

²¹ Протоколы Центрального Комитета... С. 417–418.

²² Война и Польша (польский вопрос в русской и польской печати). М., 1914. С. 16.

²³ Протокол заседания Московского комитета по вопросу об отношении к стремлениям поляков и других наций к автономии // ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1089. Л. 2.

²⁴ Записки по польскому вопросу // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 11.

²⁵ Протоколы Центрального комитета... С. 387, 407.

отрасли находятся в руках общегосударственного парламента, в который входят поэтому и представители автономного края (австрийские земли, напр[имер], Тироль, Чехия и т. п.; Эльзас-Лотарингия, теперь Ирландия), и 2) такую, где местное собрание законодательствует для края по всем предметам, где поэтому общегосударственного законодательства для автономного края нет, а соединение его с главной страной выражается лишь в сфере управления, в виде общности монарха, высшего военного командования, иностранной политики и т. п. (Канада, Австралия и Новая Зеландия)». Ф. Ф. Кокошкин подчеркивал, что остался на позициях 1905 г., когда речь шла об автономии первого типа, хотя и допускал, что «сфера местного законодательства могла бы быть теперь, при объединении всех частей этнографической Польши, раздвинута гораздо шире, чем то представлялось возможным в 1905 г.»²⁶. Еще на совещании 5 октября 1914 г. И. И. Петрункевич обращал внимание на имеющийся опыт решения финляндского вопроса в партийной программе кадетов. По его мнению, его можно распространить и на польские земли. Но в обсуждении данное предложение не получило развития. По прошествии десяти лет большинство лидеров кадетской партии по-прежнему было не готово распространять финляндский вариант системы управления на Польшу.

Наиболее интересны для анализа политического использования прошлого кадетами в решении польского вопроса доклады А. А. Корнилова и П. Н. Милюкова. Схематически доклады были представлены на заседании ЦК 9 ноября 1914 г. и детализированы на встречах 30 ноября и 7 декабря, соответственно. Оба доклада, подготовленные в условиях начавшейся Первой мировой войны, а также под влиянием воззвания великого князя Николая Николаевича, отличались друг от друга тематикой и степенью политизации. Следует также учитывать, что П. Н. Милюков имел регулярные встречи с представителями различных политических организаций Царства Польского. У А. А. Корнилова подобного опыта не было. Целевой аудиторией кадетов при подготовке этих докладов, в первую очередь, был ЦК партии, но при этом подразумевалось их представление не только партии, но и всей российской и польской общественности. Именно поэтому они имели четкую структуру, сдержанные оценки, основывались на значительном количестве исторических фактов и источников. Авторы стремились учитывать актуальную повестку. Вот почему необходимо провести политический анализ данных докладов, несмотря на то что они заявлены первоначально как исторические.

Ставшая традиционной еще со времен М. Н. Карамзина точка отсчета возникновения «польского вопроса» в России — разделы Речи Посполитой при Екатерине II — была использована и в этот раз. Интерпретировалось данное событие как «завершение вековой борьбы России с Польшей»²⁷. Детальный анализ выбранных А. А. Корниловым сюжетов для своего доклада показывает, что логика их построения соответствует его «Курсу истории России XIX века», опубликованному в 1912–1914 гг.²⁸ Автор доклада предложил подробно остановиться на первой половине царствования Александра I, выделив отдельно роль Адама Чарторыйского в формировании образа поляков у императора и его отношения к ним. По мнению, А. А. Корнилова, положение польских земель в период после Отечественной войны

²⁶ Протоколы Центрального комитета... С. 415–416.

²⁷ Там же. С. 419.

²⁸ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. Ч. 1–3. М., 1912–1914.

1812 г. во многом напоминало условия конца 1914 г., когда польская общественность «мечтала о персональной унии», а верховную власть декабристы обвинили в желании восстановить Польшу в границах 1772 г.²⁹ Особое внимание к данному факту и выстраивание исторических параллелей использовались, чтобы обратить внимание адресатов данного доклада на угрозу возможного возникновения противоречий внутри российского общества, если после присоединения Галиции будут выдвинуты схожие требования. Оставив анализ этнографических границ Польши для доклада П. Н. Милюкова, А. А. Корнилов тем не менее считал необходимым упомянуть необоснованные претензии поляков на Белостокскую область в период наполеоновских войн. Обращает на себя выбор исторических персоналий и сюжетов в истории взаимоотношений между империей и окраиной в течение всего XIX в.

Сложный в истории Царства Польского период царствования Николая I автор доклада предлагает излагать исходя из изначальной лояльности императорской власти к особому положению Царства Польского в составе империи, а нарастающие противоречия, приведших к Ноябрьскому восстанию 1830–1831 гг., объясняет влиянием европейских революционных процессов. Не менее важным является желание А. А. Корнилова показать лояльность поляков и их самоидентификацию с Российской империей как подданных через таможенную политику министра финансов князя Франциска-Ксаверия Друцкого-Любецкого, «возражавшего против таможенных застав на том основании, что поляки — русские подданные»³⁰. Данный сюжет отсутствует в «Курсе истории России XIX века».

В докладе особое внимание уделяется внешнеполитическому контексту. Бывшие территории Речи Посполитой входили в состав трех государств, и А. А. Корнилов предлагал включить в доклад описание событий, которые происходили в Австрии и Пруссии во второй четверти XIX в. С одной стороны, это позволяло на контрасте показать относительно мягкие меры, принятые российской властью после Ноябрьского восстания в русской части Польши, с другой — напомнить полякам методы обеспечения лояльности шляхты австрийским и прусским правительствами. В частности, в доклад предлагалось включить сюжеты о галицийской резне польских помещиков крестьянами «как способе австрийского правительства обуздать политические движения шляхты», а также о восстании поляков в Пруссии и методах его подавления³¹.

Начиная со второй половины XIX в. автор акцентирует внимание на включение общества в обсуждение и решение польского вопроса. А. А. Корнилов предлагал показать не только дискуссии в периодической печати вокруг Январского восстания 1863–1864 гг., упоминая А. И. Герцена и М. Н. Каткова, но и персонализируя реформы в Польше после восстания через позицию Ю. Ф. Самарина. Общее стремление подчеркнуть увеличивающуюся роль общественных движений в системе взаимодействия между окраиной и центром автор предлагал проследить этапы формирования групп польских социалистов, угодовцев, народóвых демократов, доводя эту линию до современной ему ситуации и появления в условиях Первой русской революции новой площадки для дискуссий — Государственной думы. Подразумеваемая под адресатами своего доклада не только члены партии кадетов, но и польских

²⁹ Протоколы Центрального комитета... С. 419.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

общественных деятелей, А. А. Корнилов считал необходимым напомнить им опыт выстраивания переговорного процесса между представителями протопартийной организации «Союза освобождения» и польскими активистами в 1905 г. Речь идет, в первую очередь, об апрельском польско-русском съезде, после которого будущие кадеты начали активно прорабатывать варианты решения польского вопроса для включения данного пункта в программу создаваемой политической партии. Однако восьмилетний опыт взаимодействия с польскими политическими элементами на площадке российского парламента не привел к существенному прогрессу во взаимопонимании кадетов и Польского кола как политических акторов. Автор определяет их как «разлуку без печали»³².

Неслучайно доклад А. А. Корнилова, по плану ЦК партии, должен был предшествовать выступлениям П. Н. Милюкова и Ф. Ф. Кокошкина. Он, по сути, создавал базу, историческое обоснование актуальной повестке дня, «перекидывал мостик» к ключевым идеям о необходимости придерживаться достигнутых в 1905 г. договоренностей о вариантах существования территорий Царства Польского в составе Российской империи и обоснования этнографических границ автономной территории. В этом контексте становится понятно, почему политика Н. М. Муравьева после Январского восстания определяется А. А. Корниловым как «спасти для России хотя бы Литву»³³.

По поводу этого плана были высказаны некоторые замечания, сводившиеся к следующему: «во-первых, надо подробнее осветить еврейский вопрос в Польше («поляки Моисеева закона» и иммиграция); во-вторых, проследить немецкие влияния на реакционную политику в России (угрозы Скалона); в-третьих, подробнее изложить вопрос о промышленности в Польше, о сбыте, о роли Данцига, не польского города, но весьма важного для Польши порта в случае ее таможенного ограждения от России; в-четвертых, о роли польского элемента за пределами Польши (напр[имер], в Литве)»³⁴. Таким образом, замечания были направлены на акцентирование внимания к проблемным вопросам внутри самой Польши, актуализация которых произойдет в случае выбора реальной унии в качестве организации системы взаимодействия или даже получения независимости. Более того, они были призваны усилить позитивный образ той роли, которую Россия играла в истории Польши с момента ее присоединения.

9 ноября 1914 г. на этом же заседании ЦК партии кадетов П. Н. Милюков представил тезисы своего доклада по вопросу об этнографических границах современной Польши. Обращение к анализу актуального состава населения территорий бывшей Речи Посполитой предопределило более политизированный характер сообщения по сравнению с выступлением А. А. Корнилова. Лидер Партии народной свободы постарался с максимально объективной точки зрения рассмотреть возможный территориальный состав будущей Польши. Обращает на себя внимание, что границы П. Н. Милюков определял не только в рамках Российской империи, но и для регионов, входивших в состав Австрии и Германии. Именно поэтому было предложено включить устье Вислы в будущую территорию Польши, потому что «только это может заставить поляков отказаться от идеи Ягеллонов и от

³² Протоколы Центрального комитета... С. 420.

³³ Там же. С. 419.

³⁴ Там же. С. 420.

притязаний “от моря до моря” — крушение идеи “Великой Польши” только так и возможно»³⁵. Попытка отстоять этнографический принцип формирования новой территории не всегда будет оправдана, по мнению лидера кадетов, так как политические амбиции поляков сталкиваются в районах Познани, части Силезии и Восточной Пруссии с результатами искусственной колонизации немцев, которая привела к значительному росту числа немцев в этих регионах. На австрийской территории конфликт интересов был с украинцами в долине реки Сан, которую в опубликованной этнографической карте Польши Георгий Курнатовский определил исключительно польской³⁶. Продолжив свой доклад на заседании 7 декабря, П. Н. Милюков проследил эволюцию самовосприятия польскими политическими активистами с конца XIX в., отметив, что «с 1905 г. поляки открыто и довольно прочно становятся на этнографическую почву»³⁷. В качестве доказательства лидер кадетов привел несколько польских карт, на которых подробно, до отдельных уездов, была указана доля польского населения. Будучи профессиональным историком, П. Н. Милюков учитывал возможность использования различных подходов при определении этнической принадлежности: по вероисповеданию или по языку. С точки зрения автора доклада, «вероисповедальный признак правильнее, и поляки обычно руководствуются им, но в Галиции он для них менее выгоден (евреев по языку причисляют здесь к полякам)»³⁸. Основываясь на этнографическом принципе, лидер кадетов допускал некоторое перераспределение районов в новой Холмщине и Гродненской губернии. По результатам представленных П. Н. Милюковым материалов, осознавая неразрывную историческую связь польского вопроса с еврейским, ЦК партии кадетов принял решение вынести вопрос о правах еврейского меньшинства для отдельного обсуждения³⁹. 21 декабря проходило последнее в 1914 г. заседание ЦК, на котором было принято решение продолжить обсуждение польского вопроса в рамках доклада Ф. Ф. Кокошкина с учетом уже наработанного А. А. Корниловым и П. Н. Милюковым материала. Новый 1915 г. в обсуждении польского вопроса был открыт в «Русских ведомостях» пространной статьей Ф. Ф. Кокошкина, озаглавленной «Под знаком национального вопроса». В ней сказано: «Из всех вопросов нашей внутренней жизни, выдвинувшихся в непосредственной связи с войной, первое место принадлежит, бесспорно, национальному вопросу»⁴⁰. С данным тезисом следует согласиться, потому что все интерпретации исторической составляющей польского вопроса, выработанные кадетами в сложных условиях 1914 г., получают развитие и будут представлены партии и общественности в 1915 г.

За первые полгода войны ЦК Конституционно-демократической партии провел интенсивную работу по подготовке материалов к корректировке своей программы по национальному вопросу. Происходила постепенная интеграция польского вопроса в общую концепцию государственного и внешнеполитического курса кадетов. Основные идеологи партии были склонны не только сохранить целостность

³⁵ Там же. С. 420.

³⁶ Курнатовский Г. В. Этнографическая Польша [Докл., чит. Г. Курнатовским в заседании О-ва слав. культуры 2 нояб. 1914 г. в Москве]. М., [1915]. С. 48.

³⁷ Протоколы Центрального комитета... С. 464.

³⁸ Там же. С. 465.

³⁹ Там же. С. 466.

⁴⁰ Кокошкин Ф. Ф. Под знаком национального вопроса // Русские ведомости. 1915. 1 января. № 1. С. 5.

Российского государства, но и расширить его территорию за счет включения новых территорий с польским населением. ЦК кадетской партии продолжало мыслить имперскими категориями в пространственном отношении. В качестве основания для подобной политики ими прорабатывался исторический контекст проблемы. Вместе с тем продолжался поиск ответа на вопрос о пределе возможного соглашения с поляками. Та формула обустройства будущей Польши, которую предлагали и обсуждали внутри ЦК, показывала альтернативные варианты решения вопроса в зависимости от результатов военных действий и политической ситуации в стране, силы власти правительства или шаткости его положения. В ходе длительных дискуссий на заседаниях Центрального комитета выявились разные точки зрения в самой партии, и несмотря на это ЦК вынужден был прийти к относительно общему мнению, подготовив проект устройства Польши к публичному представлению не только членам партии и российской общественности, но и самим полякам. Анализ наработанного в 1914 г. материала показывает четкость исторической составляющей позиций кадетов и абстрактность политико-правовой.

References

- Arzhakova L. M. Pol'skii vopros v 1914 g. (po "Zapiskam" G. N. Mikhailovskogo). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriia 2. Istoriia*, 2012, issue 4, pp. 68–76. (In Russian)
- Arzhakova L. M. Pol'sha, kak eto ni stranno, — nevedomaia strana, Terra Incognita, dlia russkogo cheloveka. *Modern History of Russia*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 130–141. (In Russian)
- Arzhakova L. M. *Rossiiskaia istoricheskaia polonistika i pol'skii vopros v XIX veke*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2010, 343 p. (In Russian)
- Bakhturina A. Yu. Vozzvanie k poliakam 1 avgusta 1914 g. i ego avtory. *Voprosy istorii*, 1998, no. 8, pp. 132–136. (In Russian)
- Banaszkiewicz M. The Eastern Borderland in Polish Collective Memory. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 1, pp. 297–309.
- Dmitrieva N. V. "Russko-pol'skii spor poredhen istoriei": Pol'skii vopros v liberal'nykh proektakh Osnovnogo zakona Rossii nachala XX v. *Modern History of Russia*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 350–362. (In Russian)
- Dmitrieva N. V. *Natsional'no-gosudarstvennoe ustroistvo Rossii v otechestvennom novom liberalizme kontsa XIX — nachala XX v.: Vyrabotka politicheskogo kursa*. PhD thesis (History). Krasnodar, 2020, 247 p. (In Russian)
- Dumova N. G. *Kadetskaia partiia v period Pervoi mirovoi voiny i Fevral'skaia revoliutsiia*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 244 p. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu., Belousov M. S., Belousov A. S., Teslia A. A., Komzolova A. A., Kotov A. E., Banashkevich M., Gusman L. Iu., Puchenkov A. S., Samylovskia E. A., Kudriavtseva R.-E. A. *Nasledie Rechi Pospolitoi v imperskom intellektual'nom prostranstve*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2022, 476 p. (In Russian)
- Gusman L. Yu. The Polish Question Through the Eyes of Russian Liberal Constitutionalists on the Eve and During the January Uprising. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, issue 4, pp. 1213–1225.
- Ivanov A. A. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — nachalo XX v.*, vol. 1. Moscow, Politicheskaiia Encyclopediia Publ., 2022, 599 p. (In Russian)
- Kondratenko D. P. Kadety i pol'skii vopros vo vremia pervoi mirovoi voiny (po materialam zasedanii kadetskogo TsK). *Russkii istoricheskii vestnik*, 2000, vol. 3, pp. 80–90. (In Russian)
- Kondratenko D. P. *Samoderzhavie, liberaly i natsional'nyi vopros v Rossii v kontse XIX nachale XX veka*. Kirov, Viatskii Gosudarstvennyi Universitet Press, 2005, 240 p. (In Russian)
- Kornilov A. A. *Kurs istorii Rossii XIX veka*. Parts 1–3. Moscow, M. i P. Sabashnikov Publ., 1912–1914. 283 p.; 272 p.; 330 p. (In Russian)
- Kotov A. E. Between Imperial and National. *The New Past*, 2019, no. 2, pp. 194–201. (In Russian)

- Kotov A. E. Pol'skii vopros na stranitsakh "Vestnika Iugo-Zapadnoi i Zapadnoi Rossii" (1862–1864 gody). *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 8, pp. 258–272. (In Russian)
- Kurnatovsky G. V. *Etnograficheskaia Pol'sha [Dokl., chit. G. Kurnatovskim v zasedanii O-va slav. kul'tury 2 noiab. 1914 g. v Moskve]*. Moscow, Vestnik manufakturnoi promyshlennosti (Ch. M. Ioksimovich) Publ., 1915, 48 p. (In Russian)
- Luferchik E. G. Pol'skii vopros: Poniatie, struktura i sodержanie v Rossiiskoi Imperii. *Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego*, 2015, no. 1, pp. 5–22. (In Russian)
- Mikhailovsky G. N. *Zapiski. Iz istorii rossiiskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva. 1914–1920*, book 1. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1993, 519 p. (In Russian)
- Natsional'nye okrainy v politike Rossiiskoi imperii i russkoi obshchestvennoi mysli*, ed. by A. T. Urushadze. Rostov-on-Don, IuNTs RAN Press, 2020, 608 p. (In Russian)
- Shelokhaev V. V. *Konstitutsionno-demokraticheskaia partiia v Rossii i emigratsii*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN Publ., 2015, 863 p. (In Russian)
- Shelokhaev V. V. Natsional'nyi vopros v Rossii: Liberal'nyi variant resheniia. *Kentavr. Historical and political journal*, 1993, no. 2, pp. 45–59. (In Russian)
- Shelokhaev V. V., Solovyov K. A. Rossiiskie liberaly o Pervoi mirovoi voine. *Modern history of Russia*, 2014, no. 3 (11), pp. 184–196. (In Russian)
- Solovyov K. A. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — nachalo XX v.*, vol. 2. Moscow, Politicheskaiia Encyclopediia Publ., 2022, 566 p. (In Russian)
- Voina i Pol'sha (pol'skii vopros v russkoi i pol'skoi pechati)*. Moscow, Knigoizdatel'stvo pisatelei v Moskve Publ., 1914, 134 p. (In Russian)
- Yanchenko D. G. Diskussii o natsional'nykh okrainakh v pozdneimperskoi Rossii. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 4, pp. 1379–1391. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 17 июля 2023 г.

Received: April 15, 2023

Accepted: July 17, 2023